

Воспоминание не участника ликвидации последствий

В этом году, по сравнению с прошлым, когда исполнялось 25 лет со дня трагедии на Чернобыльской АЭС, широкомасштабных мероприятий не планируется. Хотя они, безусловно, проводятся. Мы уже рассказывали, что в Республиканском научно-практическом центре радиационной медицины и экологии человека прошла международная конференция «Чернобыльские чтения-2012», пройдут другие мероприятия, посвященные очередной дате, и сегодня, и в ближайшие дни.

Лично я, как и многие другие граждане СССР, ничего не знал о трагедии на Чернобыльской АЭС ни 26 апреля 1986 года, ни на демонстрации 1 мая. А вот когда об этом сообщили, помню хорошо. В то время я работал мастером токарного участка механического цеха на заводе измерительных приборов. На следующий день после сообщений по радио и телевидению утром на работу пришло порядка 60 процентов от работающих на участке. Отсутствовали все женщины, а также ряд представителей противоположного пола. Все они без предупреждения о невыходе на работу повезли своих детей, кто куда, подальше от Гомеля. Когда они, кто через день, кто через два-три возвратились, то наказывать их не стали, а просто попросили написать заявления, кому сколько надо было дней за свой счёт. Такое, наверное, происходило и на других предприятиях, в учреждениях и организациях. Позже это коснулось многих семей. Мой четырёхлетний сын был отправлен к бабушке и дедушке в Оршу, там же находились и дети моей сестры. Журналист нашей газеты Дмитрий Чернявский лично участвовал в таком «путешествии». Он вместе с матерью направился в Горький (ныне - Нижний Новгород). Трёхлетний Дмитрий запомнил эту поездку, потому что в Москве сломалась детская коляска и это «путешествие» было не совсем комфортным для его родных. Уже через месяц он возвратился домой в Гомель. Не видя особых изменений в окружающей среде, а также серьёзных изменений в состоянии здоровья у

оставшихся в городе гомельчан, кто через месяц, кто через три, кто через полгода, все потихоньку возвращались домой. Надо сказать, что, особенно в первые дни, в городе присутствовала паника, ходило множество слухов. Что надо есть, что пить, как надо дышать, про мутацию, лекарства, йод и многое другое. Негативно давили на психику и постоянные сообщения по радио, что на открытые форточки надо повесить марлю или держать их закрытыми, регулярно проводить влажную уборку комнат... Также по улицам города в первые дни регулярно ездили поливочные машины и обливали дорогу, тротуары и прохожих водой, которая, по слухам, также была не совсем чистая. Было много чего... Многие не выдерживали такого психологического груза и дальнейшей неизвестности и всеми семьями «срывались» и уезжали на постоянное место жительства не только в другие города БССР, но и в другие республики. Так уехали в Нягань родители Марии Шараповой.

Сам день 26 апреля помню отлично. В солнечный полдень я отправился навестить своего близкого товарища в район торгового дома «Речицкий», тогда ещё совсем новый, не ухоженный микрорайон. Уже там, перед самым домом, куда я направлялся, неожиданно поднялась пылевая буря, благо песка вокруг было предостаточно. Дети, копающиеся в песке, стремглав помчались в подъезды многоэтажек. С трудом (из-за ветра) завернув за угол, я поднялся на лифте на нужный мне этаж. Вячеслав открыл дверь, а я, весь взъерошенный, показал на окно: «Посмотри, что делается». Когда мы подошли к окну, расположенному на шестом этаже, из которого был прекрасный вид на соседний двор, то увидели, что дети копошились в песке, гуляли люди, светило солнце. Впечатление было такое, что всё, что было пятью минутами раньше, мне показалось. Да и товарищ мой в окно до этого не смотрел и ничего не видел.

По прошествии многих лет не буду делать выводы, как повлияла на всех и всё чернобыльская трагедия. Я не специалист. Просто рассказал о событиях тех первых

дней с точки зрения рядового гомельчанина, в непосредственной ликвидации аварии не принимавшего участие.

Сергей ВЕРШИНИН, «ГВ».

Источник: Гомельские ведомости.-
2012.-№ 46 (26 апр.)-С.16.